

Александр АНДРЕЕВ

ИВАН III

Князья и государи

Александр Андреев

Иван III

«Автор»

Андреев А. Р.

Иван III / А. Р. Андреев — «Автор», — (Князья и государи)

Работа А. Андреева – документальное жизнеописание Ивана Васильевича III. В работе публикуются договорные грамоты Ивана Васильевича, Московская и Новгородская повести о походе Ивана Васильевича на Новгород, Коростынский договор Великого Новгорода с великим князем Иваном Васильевичем о мире 1471 года, Послание на Угру Вассиана Рыло, Повесть о стоянии на Угре, Судебник 1497 года, а также духовная грамота Ивана Васильевича, многие другие подлинные документы того времени – от «Тарханной и несудимой грамотой великого князя Ивана Васильевича Федору Киселеву на его вотчину в Муромском уезде» до «Клятвенной записи князя Холмского Ивану Васильевичу».

© Андреев А. Р.

© Автор

Содержание

Документы и материалы	5
Часть I. Княжич. 1440–1462 годы	16
Часть II. Великий князь. Угра. 1462–1480 годы	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Радьевич Андреев

Первый государь Всея Руси Иван Васильевич III

Документальное жизнеописание

*Волны бьют о камни и ничего камням не сделают, а сами
рассыпаются пеной и исчезают как бы нам в посмеяние.*

Держите имя мое честно и грозно!
Иван Васильевич III

Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быть.
Старец Филофей

Документы и материалы

ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ (22.1.1440, Москва – 27.10.1506, Москва), великий князь владимирский и московский (с 1462), «государь всея Руси» (с 1478). Старший сын великого князя Василия II Темного и княгини Марии Ярославны из рода Владимира Андреевича Храброго. С 1450 упоминается в источниках как великий князь – соправитель отца. Был женат первым браком (1452) на тверской княжне Марии Борисовне. При Иване III к Московскому великому княжеству были присоединены Ярославское (1463), Ростовское (1474) княжества, Новгородская республика (1477), Тверское княжество (1485) и другие, территория нового государства, называвшегося Русь, Руссия, Русская земля, увеличилась более чем вдвое. В 1489 Иван III присоединил к Москве Вятскую землю. Усилилась зависимость от великого князя московского Пскова и Рязани. При Иване III произошло освобождение Руси от монголо-татарского ига. В результате войн 1487–1494 и 1500–1503 с Великим княжеством Литовским к Москве отошли Верховские княжества, Чернигов, Новгород-Северский, Стародуб, Гомель, Брянск, Торопец и др. После русско-ливонской войны 1501–1503 Иван III вынудил Орден платить дань за город Юрьев; успешно боролся в 60-80-х годах с Казанским ханством, ставшим в 1487 (до 1521) вассалом Руси. Направил военные отряды в Западную Сибирь (1483, 1499). В княжение Ивана III начал складываться централизованный государственный аппарат. В составе Казны формировался штат дьяков; зарождалась приказная система управления. Был составлен Судебник 1497. В процессе формирования крепостного права Иван III ограничил крестьянский выход. При нем получило развитие поместное землевладение. Иван III успешно боролся с сепаратизмом удельных князей и значительно ограничил их суверенные права, перезаключив договоры в 1481–1482 с князем углицким Андреем Большим, князем волоцким Борисом, князем верейским Михаилом Андреевичем. Ликвидировал ряд уделов. Иван III в 1472 вступил во второй брак с Зоей (Софьей) Палеолог, племянницей последнего византийского императора; были установлены

дипломатические и торговые связи с папским престолом, священной Римской империей, Венгрией, Молдавским княжеством, Турцией, Персией, Крымским ханством и другими. В ходе политической борьбы конца XV – начала XVI века осторожный Иван III неоднократно менял свои решения. Он подверг опале Дмитрия-внука, ранее венчанного им на великое княжение. Не решившись отобрать монастырские земли, использовал в целях укрепления великокняжеской власти борьбу иосифлян и нестяжателей. Снисходительное отношение в 1490-х годах к московским вольнодумцам сменилось в начале XVI века жестокими гонениями на новгородско-московскую ересь. В годы правления Ивана III развернулось строительство в Москве, при участии итальянских архитекторов (Кремль, его соборы, Грановитая палата); сооружены каменные крепости в Коломне, Туле, а также Иван-город.

Советская историческая энциклопедия

Отселе история наша приемлет достоинство истинно государственной, описывая уже не бессмысленные драки княжеские, но деяния царства, приобретающего независимость и величие. Разновластие исчезает вместе с нашим подданством; образуется держава сильная, как бы новая для Европы и Азии, которые, видя оную с удивлением, предлагают ей знаменитое место в их системе политической. Уже союзы и войны наши имеют важную цель: каждое особенное предприятие есть следствие главной мысли, устремленной ко благу отечества. Народ еще коснеет в невежестве, в грубости; но правительство уже действует по законам ума просвещенного. Устраиваются лучшие воинства, призываются искусства, нужнейшие для успехов ратных и гражданских; посольства великокняжеские спешат ко всем дворам знаменитым: посольства иноземные одно за другим являются в нашей столице: император, папа, короли, республики, цари азиатские приветствуют монарха Российского, славного победами и завоеваниями от пределов Литвы и Новгорода до Сибири. Издыхающая Греция отказывает нам остатки своего древнего величия; Италия дает первые плоды рождающихся в ней художеств. Москва украшается великолепными зданиями. Земля открывает свои недра, и мы собственными руками извлекаем из оных металлы драгоценные. Вот содержание блестящей истории Ивана III, который имел редкое счастье властвовать сорок три года и был достоин одного, властвуя для величия и славы россиян.

Н.М. Карамзин

При Иване III Русь выходит из своего замкнутого положения; запад узнает, что кроме Руси, подчиненной Литве, есть Русь, теперь уже независимая, Русь сильная и самостоятельная. Сила эта потому поражает воображение современников, что она вырастает как-то незаметно: кажется, что все окружающее, подчиняясь какому-то роковому влиянию, спешит уступить этой народившейся силе, а между тем она сама не торопится заявить себе, а проявляется в последнюю минуту, когда все уже готово для проявления, когда остается только сорвать созревший плод. Благоразумная и осторожная политика, руководившая всеми этими действиями, могла казаться отсутствием всякой деятельности; результаты ее – делом слепого случая. Здесь невольно вспоминаются знаменитые слова Суворова: «все счастье, да счастье, помилуй Бог, надо немного и умения». Великий мастер, вполне обладавший таким умением, который занимал стол Московский в конце XV века, казался современникам более счастливым, чем деятельным, а между тем

его-то деятельный ум и управлял всеми сложными и перепутанными нитями тогдашних внешних и внутренних отношений.

Иоанн далеко выделяется из ряда своих предшественников завершением старых задач – объединения Руси (ибо наследникам своим Иоанн оставил уже очень немногое), и свержения ига – и постановкою новых: вопрос о том, кому быть, Литве или Москве; поставлен с полною твердостью и решимостью Иоанном; намечалась вековая политика России, намечалась она и настояниями его на признании титула – великий князь всея Руси, и требованием Киева; а сношения с западом с него начинаются. Умение же пользоваться обстоятельствами ставит Иоанна в ряд великих людей.

К. Бестужев-Рюмин

Эпоха великого князя Ивана Васильевича составляет перелом в русской истории. Эта эпоха завершает собой все, что выработали условия предшествовавших столетий, и открывает путь тому, что должно было выработаться в последующие столетия. С этой эпохи начинается бытие самостоятельного монархического русского государства.

Русские историки называют Ивана Великим. Действительно, нельзя не удивляться его уму, сметливости, устойчивости, с какою он умел преследовать избранные цели, его уменью кстати пользоваться благоприятными обстоятельствами и выбирать надлежащие средства для достижения своих целей; но не следует, однако, упускать из вида, при суждении о заслугах Ивана Васильевича, того, что истинное величие исторических лиц в том положении, которое занимал Иван Васильевич, должно измеряться степенью благотворного стремления доставить своему народу возможно большее благосостояние и способствовать его духовному развитию: с этой стороны государственование Ивана Васильевича представляет мало данных.

Н.И. Костомаров

Иоанну III принадлежит почетное место среди собирателей Русской земли, среди образователей Московского государства; Иоанну III принадлежит честь за то, что он умел пользоваться своими средствами и счастливыми обстоятельствами, в которых находился во все продолжение жизни. При пользовании своими средствами и своим положением Иоанн явился истым потомком Всеволода III и Калиты, истым князем Северной Руси: расчетливость, медленность, осторожность, сильное отвращение от мер решительных, которыми было можно много выиграть, но и потерять, и при этом стойкость в доведении до конца раз начатого, хладнокровие – вот отличительные черты деятельности Иоанна III.

С.М. Соловьев

Сами местные общества начинают открыто обращаться к Москве, увлекая за собой и свои правительства или увлекаемые ими. Благодаря этому тяготению московское собиранье Руси получило иной характер и ускоренный ход. Теперь оно перестало быть делом захвата или частного соглашения, а сделалось национально-религиозным движением. С половины XV века и вольные города со своими областями, и княжества быстро входят в состав московской территории. В 1463 году все князья ярославские, великий с удельными, били Ивану III челом о принятии их на московскую службу и отказались от своей самостоятельности. В 1470-х годах покорен был Новгород

Великий с его обширной областью в Северной Руси. В 1472 году приведена была под руку московского государя Пермская земля. В 1474 году князья ростовские продали Москве оставшуюся за ними половину Ростовского княжества; другая половина еще раньше была приобретена Москвой. В 1485 году без боя присягнула Ивану III осажденная им Тверь. В 1489 году окончательно покорена Вятка. В 1490-х годах князья Вяземские и целый ряд мелких князей черниговской линии – Одоевские, Новосильские, Воротынские, Мезецкие, все со своим владениями, захватывающими восточную полосу Смоленской и большую часть Черниговской и Северской земель, признали над собой, как уже сказано было, верховную власть московского государя. В княжение Иванова преемника присоединены были к Москве в 1510 году Псков с его областью, в 1514 году – Смоленское княжество, захваченное Литвой в начале XV века, в 1517 году – княжество Рязанское; наконец, в 1517–1523 годах княжества Черниговское и Северское включены были в число непосредственных владений Москвы. Не считая шатких, неукрепленных зауральских владений в Югре и земле вогуличей, Москва владела от Печеры и гор Северного Урала до устьев Невы и Наровы и от Васильсурска на Волге до Любеча на Днепре. При восшествии Ивана III на великокняжеский стол московская территория едва ли заключала в себе более 15 тысяч квадратных миль. Приобретения Ивана III и его сына увеличили эту территорию по меньшей мере тысяч на 40 квадратных миль.

В удельные века путем колонизации в Центральной и Северной Руси сложилось новое племя в составе русского населения, образовалась новая народность – великорусская. Теперь вся эта народность соединяется под одной государственной властью, вся покрывается одной политической формой. Это сообщает новый характер Московскому княжеству. До сих пор оно было одним из нескольких великих княжеств Северной Руси; теперь оно остается здесь единственным и потому становится национальным: его границы совпадают с пределами великорусской народности. Завершение территориального собирания северо-восточной Руси Москвой превратило Московское княжество в национальное великорусское государство и таким образом сообщило великому князю московскому значение национального великорусского государя. С Ивана III московская политика выходит на более широкую дорогу: Московское государство заводит сложные дипломатические сношения с иноземными западноевропейскими государствами – Польшей и Литвой, Швецией, с орденами Тевтонским и Ливонским, с императором германским и другими.

Иван III впервые отважился показать европейскому политическому миру притязательный титул государя всея Руси, прежде употреблявшийся лишь в домашнем обиходе. После того, как спало с Москвы татарское иго, в сношениях с неважными иностранными правителями Иван III титурует себя царем всея Руси. Этот термин, как известно, есть сокращенная южнославянская и русская форма латинского слова цесарь. Титул царя в актах внутреннего управления при Иване III иногда соединялся со сходным по значению титулом самодержца. Оба термина в Древней Руси значили не то, что стали значить потом, выражали понятие не о государе с неограниченной внутренней властью, а о властителе, не зависимом ни от какой сторонней внешней власти, никому не платящем дани. Иван III мог теперь считать себя единственным оставшимся в мире православным и независимым государем,

какими были византийские императоры, и верховным властителем Руси, бывшей под властью ордынских ханов. Усвоив эти новые пышные титулы, Иван нашел, что теперь ему не пригоже называться в правительственных актах просто по-русски Иваном, государем великим князем, а начал писаться в церковной книжной форме: «Иоанн, Божиею милостью государь всея Руси». Почувствовав себя и по политическому могуществу, и по брачному родству (брак с Софьей Палеолог) преемником павшего дома византийских императоров, московский государь нашел и наглядное выражение своей династической связи с ними: с конца XV века на его печатях появился византийский герб – двуглавый орел.

В.О. Ключевский

Нет никакого сомнения, что княжение Ивана Васильевича было в высокой степени блестяще, и потому только при нем западная Европа более серьезное внимание обращает на дикую Московию. Иван Васильевич меняется посольствами с разными государствами, не только европейскими, но и восточными, азиатскими. В летописях и официальных документах за последние годы жизни Ивана Васильевича мы постоянно встречаемся с известиями о прибытии и отбытии каких-нибудь иностранных послов и о частых московских посольствах в чужие края. Для краткости скажем вообще, что эти посольства касались или просто одной вежливости, оказываемой сильному и славному своими делами соседу, любви и дружбы, как тогда говорили, или практических целей, как договоры против каких-нибудь врагов, которые имелись у договаривающихся лиц, или, наконец, эти посольства, вместе с тем и другим, касались еще и чисто семейных дел, как брачные союзы. Но московский князь особенное внимание обращал еще на совершенное почти отсутствие в Московской земле таких людей, как разного рода ремесленники, мастера и художники, и с целью приобретения таких людей часто отправлял послов в западную Европу.

А. Экземплярский

В начале своего царствования Иван III все еще был татарским данником; его власть все еще оспаривалась удельными князьями; Новгород, стоявший во главе русских республик, господствовал на севере России; Польско-литовское государство стремилось к завоеванию Московии, наконец ливонские рыцари еще не сложили оружия.

К концу царствования мы видим Ивана III сидящим на вполне независимом троне об руку с дочерью последнего византийского императора (племянницей. – А.А.). Мы видим Казань у его ног, мы видим, как остатки Золотой Орды толпятся у его двора; Новгород и другие русские республики покорны; Литва уменьшилась в своих пределах и ее король является послушным орудием в руках Ивана; ливонские рыцари разбиты.

Изумленная Европа, в начале царствования Ивана III едва ли даже подозревавшая о существовании Московии, стиснутой между Литвой и татарами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на ее восточных границах, и сам султан Баязет, перед которым она трепетала, услышал впервые от московитов надменные речи.

К. Маркс

Подлинным организатором Великорусского государства признают Ивана III Васильевича. Но он строил свое большое политическое здание на крепко заложенным фундаменте. И сам он, в общем политическом типе и во всех основных стремлениях своих, питомец последнего десятилетия правления отца, когда юный княжич, еще ребенком (родился 22 января 1440 года) приобщен к политической жизни, шедшей под знаком упорной борьбы за власть. С восьмилетнего возраста он представитель великокняжеской власти в походах и во дворце; с начала 50-х годов видим его великим князем, официальным соправителем отца, и за эти годы сложился его личный облик, сложилась вокруг него та правящая среда, с которой он начал в 1462 году самостоятельное свое правление.

В правительственной деятельности московской великокняжеской власти смена Василия Темного Иваном III только внешний момент; не менявший, по существу, ее течения в принятом направлении. Великий князь Иван Васильевич завершает собирание власти и перестройку внутренних отношений Московского государства на новых основаниях, завершает и политическое объединение Великороссии, оставляет преемников вотчиками на всех государствах Московского царства.

В последние годы Ивана III не было на территории Московско-владимирского великого княжества уделов или вотчинных княжений. Оно спаялось в единую вотчину государя великого князя. Объединение власти над всей Великороссией в руках единого вотчика на всех великих княжениях возводило его в положение «государя над всеми государями Русской земли».

Объединение Великороссии под государством московских великих князей совершено путем собирания не земли, а власти в развитие и осуществление стародавней традиции о патриархальном великом княжении «в отца место».

Сосредоточение всей власти в руках московского государя достигнуто путем фактической ломки и принципиального отрицания силы обычного права в пользу вотчинного самодержавия.

А.Е. Пресняков

Преемником Василия Темного был его старший сын Иван Васильевич. Историки смотрят на него различно. Соловьев говорит, что только счастливое положение Ивана III после целого ряда умных предшественников дало ему возможность смело вести обширные предприятия. Костомаров судит Ивана еще строже, – он отрицает всякие политические способности в Иване, отрицает в нем и человеческие достоинства. Карамзин же оценивает деятельность Ивана III совсем иначе, не сочувствуя насильственному характеру преобразований Петра, он ставит Ивана III выше даже Петра Великого. Гораздо справедливее и спокойнее относится к Ивану III Бестужев-Рюмин. Он говорит, что хотя и много было сделано предшественниками Ивана и что поэтому Ивану было легче работать, тем не менее он велик потому, что умел завершить старые задачи и поставить новые. Одаренный большим умом и сильной волей, он блестяще повел свои дела и, можно сказать, закончил собирание великорусских земель под властью Москвы, образовав из своих владений единое Великорусское государство. Сначала его политика была удельной, а затем эта политика стала национальной. Вместе с объединением северной Руси совершалось превращение московского удельного князя в

государя-самодержца своей Руси. Объединение северной Руси вокруг Москвы началось давно: при Дмитрии Донском обнаружались первые его признаки; совершилось же оно при Иване III. С полным правом поэтому Ивана III можно назвать создателем Московского государства.

С.Ф. Платонов

Иван III сочетал в себе все качества, унаследованные от своих предшественников и ставшие семейными в роде Калиты: хитрость и прозорливость, хладнокровие и расчетливость, медлительность и осторожность, упорство и стойкость. Настойчиво доводивший до конца все дела, Иван III отступал перед опасностью только для того, чтобы продумать обстановку выждать момент и снова перейти в наступление.

В.В. Мавродин

Уже в ходе феодальной войны второй четверти XV века определилась ведущая роль Московского княжества как средоточия всех сил страны, способных продолжить и завершить дело, успешно начатое Дмитрием Донским. Основы единства Руси были заложены после победы Василия II Темного над Дмитрием Шемякой. Развязка наступила, когда на престол вступил сын Василия II – Иван III. Этот выдающийся деятель сумел понять веление времени, возглавить борьбу за создание единого Русского государства и добиться окончательного освобождения страны от ордынского ига.

Многолетнее правление Ивана III (1462–1505) делится на два периода. Во время первого (1462–1480) ему удалось присоединить к Москве громадные территории Великого Новгорода, вторую половину Ростовского княжества и Дмитровский удел. Дело создания единого государства тем самым было обеспечено. В 1480 году пало и ордынское иго. Во второй период (1481–1505) завершалось объединение русских земель, началось строительство единого государственного аппарата, формировались основные направления внешней политики России. Словом, если в первый период правления Ивана III осуществлялись главным образом задачи, поставленные еще в XIV – первой половине XV века, то во второй – намечались пути, по которым пойдет страна в следующем, XVI веке.

Картина истории летописного дела конца XV – начала XVI века представляется следующей. Основу почти всех сохранившихся летописей составляет официальное московское летописание за 1480–1500 годов. Оно является продолжением так называемого Московского летописного свода 1479 года (его Уваровский список первой трети XVI века доведен до 1492 года, но конец его утерян, а Эрмитажный список XVIII века обрывается на известии 1477 года). Официальная летопись, сходная с продолжением свода 1479 года по Уваровскому списку, содержится в Симеоновской летописи (с 1480 до конца 1493 года, которым обрывается ее сохранившийся список). Симеоновская летопись составлена была около 1498–1502 годов, в период правления Дмитрия-внука. Список ее середины XVI века происходит из Волоколамского монастыря. Официальное летописание сохранилось и в так называемых Сокращенных летописных сводах Погодинского и Мазуринского видов. В редакции 1508 года официальное летописание известно по списку Царского Софийской I летописи.

Политическая ориентация официальных летописей менялась в связи с напряженной политической борьбой при дворе Ивана III. Одна из редакций

официальной летописи составлена была в 1493 году, а следующая – в 1495 году.

Делопроизводственные материалы рубежа XV–XVI веков почти не сохранились. Из материалов, непосредственно относящихся к строительству государственного аппарата и объединению русских земель в единое государство, выделяется небольшой, но первостепенный по значению комплекс княжеских духовных и договорных грамот. Известны также две крестоцеловальные (присяжные) грамоты 1474 года. Местнические документы почти не сохранились. Разрядные книги дошли до нас лишь в редакции середины 50-х годов XVI века, но разрядные записи о походах, военных назначениях велись уже с конца XV века. Важнейшим памятником законодательного характера является Судебник 1497 года – первый общерусский законодательный кодекс. Посольские книги сохранились с 80-х годов XV века.

Итальянец Контарини, посетивший Москву в 1476 году, писал о Иване III: «он был высок, но худошав, вообще он очень красивый человек». Вот, пожалуй, и все, что известно о внешности великого князя. Обладая незаурядным умом и широтой политических представлений, Иван III сумел понять насущную необходимость объединения русских земель в единую державу и возглавить те силы, которые привели к торжеству этого процесса. За сорок с лишним лет его правления на месте многочисленных самостоятельных и полусамостоятельных княжеств было создано государство, по размерам территории в шесть раз превосходившее наследие его отца. На смену Великому княжеству Московскому пришло государство всяя Руси. Покончено было с зависимостью от когда-то грозной Орды. Россия из заурядного феодального княжества выросла в мощную державу, с существованием которой должны были считаться не только ближайшие соседи, но и крупнейшие страны Европы и Ближнего Востока. Успехи объединительной политики и победы на поле боя были тщательно подготовлены за столом дипломатических переговоров благодаря умению Ивана III налаживать добрососедские и дружественные отношения с теми странами, которые проявляли добрую волю и миролюбивые стремления.

Все эти успехи были бы невозможны без глубокого понимания Иваном III задач и путей утверждения единодержавия на Руси. Характерной чертой его политики была осторожность и последовательность в осуществлении планов. Великий князь, понимая огромную силу традиций, коренившихся в условиях тогдашней жизни, осуществлял объединение земель вокруг Москвы без какого-либо стремления предварить события, через ряд промежуточных этапов, которые в конечном счете вели к торжеству дела централизации. Поэтому окончательное включение присоединенных территорий в состав единого государства растягивалось на несколько десятилетий. Так было с Новгородом, Тверью и Рязанью.

Иван III охотно использовал передовой опыт западноевропейской науки и техники, приглашал ко двору видных архитекторов, врачей, деятелей культуры, мастеров, привлекал для организации дипломатической службы знатоков-греков. Обладая прекрасным знанием людей, он выдвинул и из окружавшей его среды талантливых полководцев, умных дипломатов, деловых администраторов, не считаясь подчас с перипетиями дворцовых интриг. Иван III входил в круг наиболее значительных европейских монархов, живших

на рубеже XV–XVI веков. Он оставался сыном своего времени, жестоким и подчас коварным правителем. Но когда речь шла о государственных интересах, он умел подниматься над многими предрассудками. Всем этим и определяется его место в отечественной истории периода создания единого государства.

А.А. Зимин

По традиции, складывавшейся столетиями, идеалом полководца был князь-витязь, лично водивший полки в бой, как Александр Невский, или даже сражавшийся мечом в боевом строю простых ратников «на первом сступе», подобно князю Дмитрию Донскому в Куликовской битве. Великий же князь Иван III личного участия в сражениях не принимал, часто во время войны вообще оставался в столице или в каком-нибудь другом, стратегически важном городе. Это давало повод его политическим противникам упрекать великого князя в нерешительности и даже сомневаться в его личном мужестве – к сожалению, эти упреки повторили и некоторые историки, представляя Ивана III только как государственного деятеля и искусного дипломата.

К Ивану III нельзя подходить с мерками «удельного периода», когда князья выходили в бой со своим «двором» и дружинами «подручных князей», только своим авторитетом обеспечивая единство действий и руководство боем. На рубеже XV и XVI столетий происходило то, что известный военный историк А.Н. Кирпичников называет крутой ломкой традиционной системы вооружения и тактики боя. Сущность этой ломки заключалась в переходе от феодальных ополчений к общерусской армии. Русская армия эпохи образования Российского государства, национальная по составу (в армиях западноевропейских государств преобладали тогда наемники-иностранцы), решавшая глубоко национальные задачи по обороне Отечества от внешних врагов и по возвращению ранее захваченных соседями русских земель, выдвинула немало способных полководцев, в верности и военных способностях которых «государь всея Руси» мог быть уверен. Это делало необязательным личное присутствие Ивана III на театре военных действий. Естественно, что он выступает в первую очередь как военный руководитель огромной страны, передоверяя своим воеводам проведение отдельных операций или даже целой военной компании. Как верховный командующий, Иван III должен был охватывать своим руководством всю страну, и часто это было удобнее делать из столицы, чем из какого-нибудь пограничного города. К тому же в связи с выходом Российского государства на мировую арену увеличилось значение дипломатической подготовки войны. Создание выгодной внешнеполитической ситуации требовало постоянных забот со стороны правителя государства, и это было порой важнее, чем непосредственное участие в военных действиях. Заботой великого князя являлось также то, что военные историки называют политическим обеспечением войны.

В.В. Каргалов

Роль международных отношений для развития Руси была настолько велика, что внешнеполитические связи и отношения оказывали самое существенное воздействие на внутреннюю политику. В частности, наблюдается самая тесная связь династической политики Ивана III (возвышения то Дмитрия-внука, то Василия, а соответственно опалы

и возвышения их сторонников), с внешнеполитическими союзами и обстановкой конца XV – начала XVI века.

Изучаемое время с точки зрения международных отношений Руси можно разделить на пять неравных хронологических отрезков.

Первый этап – 1471–1484 годы – время быстрого формирования территории и русской государственности, завязывания международных отношений, время спонтанных культурных отношений.

Второй этап – 1485–1494 годы – характеризуется резкой интенсификацией как экономических, так и культурных и политических связей и качественного перелома в них. Укрепился международный престиж Руси: титул ее государя – князя всея Руси – был признан рядом союзных держав.

Третий этап – 1495–1514 годы – почти исключительно был занят войнами за возвращение русских земель.

Четвертый этап – 1515–1522 годы – время наибольшей интенсивности экономических и политических связей на северо-западном направлении. Новый союз с Империей в 1514 году сопровождался признанием царского титула Василия III.

После 1522 года наступает некоторая стабилизация положения Руси в системе европейских международных отношений.

Не все задачи, поставленные правительством Ивана III, направленные на ликвидацию экономической и культурной отсталости в результате многовекового ордынского ига, последствий политического расчленения Руси между различными государствами, были выполнены. Русское государство еще не могло воссоединить в своих пределах всех русских земель.

Внешнеполитическая программа, сложившаяся на протяжении конца XV – начала XVI века, выполнялась в течение двух последующих столетий. То, чего не могла сделать Русь во времена Ивана III и Василия III, было осуществлено Россией XVII–XVIII веков.

А.Л. Хорошкевич

Приукрашивать облик Ивана III нет ни необходимости, ни возможности. Его образ не окружен поэтическим ореолом. Перед нами – суровый прагматик, а не рыцарственный герой. Каковы бы ни были личные переживания и чувства великого князя Ивана Васильевича, он умел их держать при себе, и они навсегда остались тайной для потомков, как, возможно, и для современников. Величественная и грозная фигура «господаря» заслоняет образ реального человека с его страстями и слабостями. Он был стратегом, дипломатом, законодателем, но прежде всего строителем нового Русского государства.

Он был прежде всего «разумный самодержец», как определил его величайший русский поэт. Сын своего времени, беспощадный с врагами, он был чужд изощренной жестокости Людовика XI и религиозного фанатизма Фердинанда Арагонского. Не романтическое вдохновение, а трезвый расчет, не сердечные влечения, а работа ума руководили им в главном деле его жизни – возрождении единства и независимости Русской земли. Сила ясного ума и твердость характера – вот его главное оружие в борьбе с многочисленными врагами.

Реализм был едва ли не важнейшей чертой Ивана Васильевича. Ему никогда не изменяло чувство меры – драгоценнейший дар практического

деятеля. И его политика, труд его жизни, принесла свои плоды. История знает не многих деятелей, добившихся таких прочных и масштабных успехов, так повлиявших на судьбы своей страны. Обновленная, возрожденная великая Русская держава (в феодальном ее понимании) – главный итог многолетнего великокняжения первого государя всея Руси.

Ю.Г. Алексеев

Выдающийся результат деятельности Ивана III становится особенно ясным, сравнить состояние страны в начале его великого княжения с тем положением Русского государства, которое он оставил после своей смерти. Крупные успехи в области внешней политики не могли бы быть достигнуты, если бы они не сопровождались напряженной преобразовательной работой, коснувшихся почти всех сторон общественной и политической жизни страны. При этом Иван III не имел готового образца и действовал главным образом на основании собственного опыта. Созданный им фундамент русского государственного порядка оказался настолько прочным, что без больших изменений, пережив многие бурные десятилетия, просуществовал до реформ Петра Великого.

На основе, заложенной Иваном III, происходило все дальнейшее развитие Русского государства в течение XVI–XVII веков.

Действуя в очень трудных условиях, когда старый порядок обнаружил полную несостоятельность, а новый еще не сложился, Иван III не потерпел ни одной серьезной неудачи ни во внутренней, ни во внешней политике. Как государственный деятель, он соединял осторожность с большой настойчивостью. В этой черте проявилось его умение шаг за шагом готовить условия, необходимые для полного успеха задуманного предприятия. Борьбу с Новгородом он начал лишь на десятом году своего княжения. Сокрушив военное сопротивление этой боярской республики, он лишь через семь лет окончательно уничтожил новгородскую самостоятельность, не пролив при этом ни одной капли крови. Также без жертв Иван III сумел победить Ахмата, завершив этой победой вековую борьбу русского народа за национальную независимость. Только покончив с Новгородом, Иван III перешел к решительным действиям против тверского князя, у которого не осталось ни одного серьезного защитника. Наконец, лишь в последний период жизни, укрепив государственное единство и получив поэтому возможность распоряжаться всеми силами страны, Иван III начал борьбу с Литвой за отторгнутые русские земли.

Превращение Московского княжества при Иване III в независимое Русское государство явилось одним из самых крупных событий международной жизни во второй половине XV и в начале XVI века.

В лице объединенного русского народа выступала новая политическая сила.

К.В. Базилевич

Часть I. Княжич. 1440–1462 годы

Иван Васильевич III родился в Москве 22 января 1440 года.

Характер старшего сына великого московского князя Василия II Темного из рода Рюриковичей и княгини Марии Ярославны из рода героя Куликовской битвы Владимира Андреевича Серпуховского-Храброго складывался в разгар родственной междоусобной войны между потомками Дмитрия Донского – многолетняя борьба за власть в Московском княжестве между внуком и сыном Донского – Василием Васильевичем, внуком Донского и отцом Ивана III, и Юрием Дмитриевичем, сыном Донского, почти сразу перешедшая в междоусобную войну, начавшаяся в 1432 году – за шесть лет до его рождения, закончилась в середине XV века [Прим. 1].

«Началось все с завещания Дмитрия Донского, умершего в 1389 году. Согласно этому завещанию, после его старшего сына Василия, правившего в 1389–1425 годах, наследником должен был стать следующий сын Донского (Дмитрий обоснованно боялся возможных анти-московских действий жены и зятя своего старшего сына Василия – Софьи и Великого литовского князя Витовта. – А.А.), участник его военных походов – Юрий Галицкий и Звенигородский. Но у самого Василия Дмитриевича в 1415 году родился сын, будущий Василий II, и Василий I потребовал от своих братьев, чтобы они признали младенца будущим наследником великокняжеского престола. Однако с таким нарушением отцовской воли не согласился не только прежний кандидат в наследники, Юрий Дмитриевич, но и остальные братья. В 1425 году Василий I умер, и десятилетний Василий II вступил на престол при явном противодействии своих обиженных родичей. Митрополит Фотий [Прим. 2], правивший за мальчика, сразу же потребовал от старшего из них – прямого соперника Василия II, Юрия Дмитриевича, чтобы он явился в Москву присягнуть племяннику. Юрий не только не подчинился приказу митрополита, но немедленно бежал в самую отдаленную из своих вотчин – Галич.

Борьба за власть между Василием II и его соперником Юрием Дмитриевичем стала особенно острой с начала 30-х годов, когда умер наиболее влиятельный защитник интересов юного Василия – митрополит Фотий. И дядя и племянник (десятилетний. – А.А.) считали себя законными великими князьями Московско-Владимировскими; ни один из них не хотел уступать [Прим. 3].

В конце 1431 года Юрий Дмитриевич и выступавший за Василия II боярин [Прим. 4] Иван Дмитриевич Всеволожский отправились в Орду [Прим. 5]. Иван Дмитриевич Всеволожский показал себя в этом споре блестящим дипломатом. Татарским князьям он объяснил, что Юрий Дмитриевич – свояк великого князя Литовского, владевшего Западной Русью и не признававшего власть Орды, а царю Улу-Муххамеду тонко польстил, заявив: «Наш государь, князь великий Василий, ищет престола своего, великого княжения, а твоего улуса по твоему цареву жалованью, а господин наш князь Юрьи Дмитриевич хочет взяти великое княжение по мертвой грамоте отца своего, а не по твоему жалованью вольного царя, а ты волен в своем улусе». Довод подействовал, и великое княжение досталось в 1432 году Василию, но Юрий не смирился и продолжал борьбу (Вскоре после приезда в Москву из Орды боярин Всеволожский – «в награду» за великий стол – по ложному навету был ослеплен и перешел на сторону Юрия, уехав в Галич. – А.А.). Весной 1434 года Юрий занял Москву, Василий II бежал в Новгород [Прим. 6], и удельные князья признали Юрия Дмитриевича великим князем.

Юрий Дмитриевич недолго занимал княжеский престол – через 3 месяца после победы он умер в Москве – теперь прямыми наследниками Юрия, умершего великим князем, могли считаться его сыновья – Василий Косой, потом Дмитрий Шемяка [Прим. 7]. Борьба опять шла с переменным успехом (в 1436 году по приказу Василия II был ослеплен его двоюродный брат и соперник Василий Косой. – А.А.), и также переменчивы были позиции удельных князей.

Но в события вмешались новые силы – Улу-Мухаммед, несколько лет назад давший ярлык Василию II, лишился престола в Сарае, ушел от Орды и захватил земли, непосредственно примыкающие к владими́ро-московским владениям. В 1445 году Василий II, занимавший в то время московский престол, вынужден был выступить с войсками к Суздалю, куда подошли «царевичи», сыновья Улу-Мухаммеда, занявшего Нижний Новгород [Прим. 8] (потом Улу-Мухаммед утвердился в Казани и основал Казанское царство [Прим. 9]. Русские войска были разгромлены, и Василий II попал в плен. Освобожден был великий князь ценой огромных уступок. Договор этот был для Руси тяжким бременем, и этим не преминули воспользоваться враги Василия II [Прим. 10]. 12 февраля 1446 года союзник Шемяки – Иван Андреевич Можайский (родной внук Дмитрия Донского и двоюродный брат Шемяки. – А.А.) захватил Василия II, находившегося в Троице-Сергиевом монастыре. Василий был схвачен, посажен в «голые» (ничем не прикрытые сани) и отвезен в Москву – уже не как государь, а как пленник. Там он и был ослеплен и навсегда остался в истории «Василием Темным».

Далеко не все князья, бояре и служилые люди сочувствовали Дмитрию Шемяке и Ивану Можайскому. Кроме служилых князей Рязполовских на стороне Василия Темного выступили его зять удельный князь Василий Ярославич Серпуховской [Прим. 11], князь Оболенский и воевода Федор Басенок» (ослеплен в 1463 году по ложному доносу после прихода к власти Ивана III. – А.А.) (58).

Сыновья Василия, Иван и Юрий (шести и трех лет. – А.А.), вместе с отцом были сосланы в Углич, а его мать, Софья Витовтовна, – в Чухлому. Дмитрий Шемяка взял с Василия клятву не бороться с ним за великое княжение и перевел его в Вологду, назначив ее «в отчину» своему сопернику, а немного позднее – в Кирилло-Белозерский монастырь, игумен которого Трифон снял с Василия клятву «верности» Шемяке.

«Обретя отпущение грехов Василий Темный направился в Тверь к одному из наиболее влиятельных русских князей – Борису Александровичу Тверскому [Прим. 12]. К Москве были направлены тверские и московские войска. 17 февраля 1447 года Василий Темный вновь вступил в свою столицу.

Борьба продолжалась; снова заключались договоры, скреплялись «крестным целованием» и почти сразу же нарушались. В начале 1448 года Василий Темный двинулся в поход на Галич; Шемяка дал от себя «проклятые грамоты» с отречением от всех прежних притязаний. В 1449 году военные действия с Дмитрием Шемякой и Иваном Можайским опять возобновились; в 1450 году Василий Темный взял Галич, и Шемяка бежал в Новгород. Оттуда он попытался нападать на московские земли, но Василий Темный нашел средство навсегда избавиться от своего противника: в 1453 году Шемяка внезапно умер в Новгороде; мало кто сомневался, что умер он «со отравы – привозил с Москвы Степан Бородатый к Исаку к посаднику к Борецкому, а Исаак, деи, подкупил княжью повара именем Поганка; той же даст ему зелье в куряти» (через 30 лет род Борецких был стерт с лица земли. – А.А.). Через год настал час Ивана Можайского: Василий Темный пошел походом на Можайск, и Иван Андреевич, опасаясь худшей участи, бежал в Литву к Казимиру [Прим. 13] (58).

Гражданская война в Московском княжестве, длившаяся 20 лет и истреблявшая не только князей-участников, но и сотни их подданных, окончилась» (58) – будущему государю всея Руси Ивану Васильевичу III исполнилось 15 лет [Прим. 14].

Документальных сведений о жизни создателя Московского царства до официального вступления на престол в 1462 году сохранилось очень мало. «Иван Васильевич родился 22 января 1440 года, в 1446 году с матерью и остальными членами семьи он встречал в Переяславле отца, вышедшего из плена; в том же году с отцом и братом Юрием ездил в Троицкий монастырь, где отец его, по приказанию Шемяки, захвачен князем Иваном можайским, а он с братом успел бежать в отчины князей Рязполовских, которые увезли его в Муром, откуда

коварством Шемяки он выдан был владыке Ионе, с которым Юрьевич отправил его к отцу в заточение; в 1447 году вместе с отцом и остальными членами семьи освобожден; идет в данную отцу его Вологду, отсюда – в Кириллов монастырь и, наконец, в Тверь, где обручен был с дочерью тверского князя Бориса Александровича Марией; в 1448 году был в походе против татар царя Мамутека, которым приказано было воевать Муром и Владимир, где находился и Иван Васильевич; в 1449 году был в походе отца против Шемяки; в 1451 году, при нашествии Мазовши, выехал с отцом из Москвы; в 1452 году Василий Васильевич, преследуя Шемяку, отрядил его на реку Кокшенгу; в 1453 году Иван Васильевич женился на Марье Борисовне тверской (она умерла 22 апреля 1465 года; ее единственный сын, Иван Иванович Молодой, родился 15 февраля 1458 года, а умер 7 марта 1490 года. – А.А.); в 1454 году с братом Юрием послан был отцом на берег Оки против царевича Салтана, сына Седи-Ахметова; в 1456 году пред провожением в Смоленск Смоленской иконы Божией Матери присутствует со всеми другими членами семьи на молебствии названной иконе; в 1458 году у него родился сын Иван; в 1459 году не пустил татар Седи-Ахмета через Оку; в 1460 году стоял на берегу Оки в то время, как на Рязанскую землю набежал Ахмат, сын Кичи-Ахмата; в 1462 году занял великое княжение» (100).

Великий князь Московский Василий Васильевич Темный умер 27 марта 1462 года в Москве, оставив своим преемником старшего сына Ивана. «Иван III уже при жизни отца стал именоваться «великим князем». Это произошло между 31 марта 1448 и 22 июля 1449 года. Еще при жизни отца Иван в течение какого-то времени был переяславским правителем. Это могло произойти 31 марта 1448 – 27 марта 1462 года. Политический смысл привлечения с середины 50-х годов XV века Василием Темным к участию (хотя и ограниченному) в управлении страной сына, видимо, состоит в его желании укрепить право наследника на Московское княжество» (6).

Часть II. Великий князь. Угра. 1462–1480 годы

В 1463 году ярославские князья Александр Федорович и его сын Даниил, вынуждены были продать свои земли Москве – Ярославское княжество перестало существовать. Через год рязанский князь Василий Иванович, воспитывавшийся вместе со своей сестрой Федосьей при дворе великого московского князя, женился на сестре Ивана Васильевича Анне и переехал в Переяславль Рязанский. Тогда же с Михаилом Борисовичем Тверским и Михаилом Андреевичем Верейским были заключены договоры, подтверждавшие старые отношения (приводятся в данной работе. – А.А.). К этому времени относится реорганизация дворцовой службы управления княжеством. «В княжение Ивана III документы московского великокняжеского архива получили особенно большое политическое значение. В своей объединительной политике, в борьбе с удельными князьями Иван III использовал духовные и договорные грамоты своих предшественников. Он ссылался на них, выставляя те или иные требования перед своими политическими противниками. На основе старых текстов вырабатывались формулы новых международных докончаний и «душевных» княжеских грамот, своеобразно преломлявшие историческую традицию или нарушавшие ее. Иван III пытался перестроить свои отношения к удельным князьям московского дома на основе большего подчинения их великокняжеской власти» (96).

Управление княжескими землями и дворцом осуществлял Государев двор [Прим. 15], включавший думных чинов, а также близких к ним представителей высших придворных должностей (дворецких, казначей, кравчих, постельничих, ловчих, сокольничих, ясельничих и других), московских чинов (стольников, стряпчих, «больших» дворян, дьяков, шатерничих, жильцов) и «выбор из городов» – дворян от уездов. Позднее областями княжества стали управлять с помощью прообразов приказов – четей, которых поначалу было четыре.

Дворецкий ведал двором и дворцом князя в столице, всеми княжескими землями, вел все княжеское хозяйство. Ему подчинялись княжеские слуги, дворяне и все другие дворецкие, ведавшие дворами и дворцами князя в других городах княжества.

Следующей по рангу была чисто придворная должность окольничего. Окольничие сопровождали великого князя во всех их походах и поездках. Позднее окольничие всегда ездили впереди княжеского поезда, оборудовали стоянки и назначали дворы для княжеской свиты, ведали состоянием дорог и мостов.

Дворцовое хозяйство делилось на составные части – пути, что дословно означало «прок, выгода, доход». Существовал Сокольничий путь, ведавший княжеской птичьей охотой, Конюший путь, занимавшийся конюхами, лошадьми и государственными лугами. Известны Ловчий, Чашничий и Стольничий пути, имевшие слободы по производству воска, сбору меда, ловли рыбы и пушного зверя. Кормления и пути жаловались боярам за службу в качестве вознаграждения. Часть доходов шла в пользу должностных лиц.

Казначей ведал княжеской казной, куда кроме денег входило и все ценное дворцовое имущество – золотые сосуды, цепи, кресты, драгоценные камни и меха. Казначей ведал и таможенными доходами. Боярину-казначею подчинялись все остальные казначеи и тиуны, ведавшие княжеским имуществом, хранившимся в других городах.

«В Московской Руси как должности, так и чины одинаково назывались чинами, многие из московских чинов имели смешанный характер должностей и почетных званий. Эти обстоятельства затрудняют их классификацию.

Два высших чина боярина и окольничего имели исключительно значение почетных званий. Лица в звании бояр занимали высшие должности и присутствовали в совете государя – боярской думе. Им поручалось управление главными приказами, они назначались воеводами полков, управляли областями в качестве наместников и воевод, выполняли дипломатические

поручения, принимали участие во всех торжественных событиях царского двора, осуществляли управление Москвой во время отсутствия государя, сопровождали его в поездках и походах.

Лица в звании окольничих занимали должности того же рода, что и бояре, но с меньшим значением.

Чин думного дворянина – третий из высших чинов также имел преимущественно значение почетного звания.

Эти три звания первого разряда давались соответственно знатности лица. По общему правилу эти звания не составляли лестницы чинов, последовательно проходимой служащими, но жаловались непосредственно, независимо один от другого, служащим низших чинов, стольникам или дворянам, смотря по родовитости фамилии, с которой принадлежали жалуемые лица.

Чины стольников и стряпчих давались только избранному московскому дворянству. Для родового «городового» дворянства эта цепь чинов увеличивалась лишним звеном, чином жильца – низшего придворного звания.

Из лиц, служивших в высших думных чинах и придворных, или московских чинах: стольников, стряпчих, дворян московских и жильцов, составлялся государев полк – царская гвардия.

Иерархия московских чинов-званий представляется в следующем виде:

I. Бояре, окольничие, думные дворяне.

II. Стольники, стряпчие, московские дворяне.

III. Жильцы, выборные дворяне из городов, дворовые дети боярские, или дворяне, городовые дети боярские» (201)

В 1465–1470 году московские дружины [Прим. 16], в которые входили и значительные отряды служилых татарских князей «Касимовского царства», совершили несколько походов на Казань, «Черемисскую землю», на Каму, Великую Пермь и Устюг, отбивая татарские набеги.

«Большой летний поход 1467 года против Казани имеет выдающийся интерес. Из двух крупных частей распавшейся Золотой Орды – Большой Орды и Казанского ханства – самую большую опасность для великого княжества Московского в середине XV века представляло Казанское ханство, нависшее над суздальско-нижегородской окраиной. После попытки бывшего хана Золотой Орды Улу-Мухаммеда в 1438 году осесть в Белеве и неожиданного поражения великокняжеской рати под стенами этого города он в следующем году «безвестно» пришел к Москве. Улу-Мухаммед стоял под Москвой десять дней, пожег посады и «зла много учинив земли русской», ушел обратно со множеством пленных. Зимой 1444 года Улу-Мухаммед появился у Муром. Наконец в 1445 году Улу-Мухаммед засел в старом Нижнем Новгороде. Попытки великого князя Василия Васильевича «выбить царя» из захваченного города закончились страшным поражением под Суздалем, сыгравшим трагическую роль в последующей судьбе великого князя и оказавшем большое влияние на затягивание феодальной войны.

Какой бы год ни принять за основание Казанского ханства, считать ли его первым властителем Улу-Мухаммеда или его сына Махмутека, остается несомненным, что отколовшаяся от общего улуса орда не случайно остановилась на территории среднего Поволжья и что центр этого татарского образования возник на старых культурных землях Булгарии. Пришельцы нашли здесь трудолюбивое земледельческое и ремесленное население, обеспечившее своим трудом потребности татарской знати. Прекрасные пастбища на левом берегу Волги предоставляли все необходимые условия для скотоводства. Древние, хорошо налаженные связи с восточными рынками являлись важным источником поступления доходов в ханскую казну. Наконец, близость русской территории давала легкую возможность неожиданными налетами захватывать добычу и людей. Сложившееся Казанское ханство стало наиболее крупным и сильным

обломком Золотой Орды. Из трех возможных противников – короля Казимира, Ахмед-хана и Казанского хана – последний являлся в 60-х годах наиболее опасным и активным.

Василий Васильевич охотно принимал и «испомещал» на земле выезжавших татарских царевичей с их людьми. После того, как Касим и Якуб в 1446 году пришли служить к великому князю [Прим. 17], их имена стали часто упоминаться в походах против Дмитрия Шемяки и при защите от татар южной окраины. Около 1452 года Касим получил Мещерский городок на Оке, впоследствии ставший известным под его именем.

Есть основания полагать, что после смерти Махмута, умершего в начале 60-х годов, ханом недолгое время был его сын Халиль. Преемником последнего был его брат Ибрагим, при котором отношения Москвы с Казанью становятся резко враждебны. Касим, как старший среди сыновей Махмута, обладал большими династическими правами, чем его братья, хотя длительное пребывание Касима за границей ханства не могло не повлиять на отношение к нему со стороны влиятельных кругов Казанской знати.

В 1467 году Иван III сделал попытку поддержать династические права Касима. Предлогом для выступления Касима явилось приглашение его Авдул-Мамоном и другими казанскими князьями. С Касимом ходили воеводы великого князя, князь Иван Юрьевич Патрикеев и князь Иван Васильевич Оболенский-Стрига, «с многою силой». Поход 1467 года был первым крупным военным предприятием Ивана III, в котором ясно отразился скрытый от нас, по недостатку источников, итог большой работы по объединению и упорядочению военных сил. Сравнение организации этого похода с военными предприятиями Василия Темного показывает, какие выдающиеся успехи были достигнуты в этой области в результате преодоления феодальной раздробленности и усиления великокняжеской власти.

Прежде всего поражает полнота состава великокняжеского войска. Помимо двора великого князя, игравшего роль позднейшей гвардии, великий князь приказал собрать воинских людей «от всеа земли своеа дети боярские, из всех градов своих и из всех отчин братиа своеа потому ж, а с Москвы послал сурожан, и суконников, и купчих людей и прочих всех москвичь, коих пригоже по их силе». Воинские люди из разных городов и земель собирались в назначенные места в один установленный срок. Москвичи пошли к Нижнему Новгороду Москвой-рекой и Клязьмой; коломничи и все жившие выше их по Оке – Окой; муромцы – также Окой; владимирцы и суздальцы – Клязьмой; дмитровцы, можаичи, угличане, ярославцы, ростовцы, костромичи и другие вологжане – Волгой. Когда войска дошли до переправы через Волгу, то оказалось, что на другом берегу их ожидал хан Ибрагим «с всеми князи своими и с силою своею», который «не дал им перевестися на свою сторону». Основной причиной неудачи следует считать отсутствие элемента внезапности, на которую рассчитывали в Москве.

Наиболее интересной стороной этого первого активного выступления Ивана III против Казани являлось использование Касима в качестве претендента на ханскую власть. Этим было положено начало той политики Ивана III в отношении Казани, в которой впоследствии были достигнуты очень большие успехи» (8).

В 1470 году Иван III активно занялся присоединением к Московскому княжеству Великого Новгорода. Поводом послужило участие республики в междоусобице на стороне соперника московского государя его троюродного брата князя Дмитрия Шемяки.

«История Новгорода за последнее десятилетие перед Шелонским разгромом (в 60-х годах XV века) – одно из наиболее темных мест в длительной эпопее Новгородской боярской республики. Конкретная политическая история этого десятилетия остается для исследователя скрытой. Объясняется это главным образом состоянием новгородского летописания за эти годы.

Новгородское правительство не смогло удержаться на позиции нейтралитета в феодальной смуте. Оно вмешалось в борьбу, выступив на стороне Шемяки. Однако вмешалось оно

слишком поздно, тогда, когда исход борьбы был уже предreshен. Поддержка, оказанная Новгородом Шемяке, лишь на несколько лет затянула смуту, не спасла Шемяку и ускорила решительное выступление великого князя против Новгорода.

Расплата за двоедушие и близорукую политику новгородского боярства во время Шемякиной смуты последовала очень быстро. Не прошло трех лет после смерти Шемяки, «последнего двойника великого князя» (Соловьев), как Василий II, покончив с бывшим союзником Шемяки – можайским князем, выступил зимой 1456 года (19 января в понедельник) с большой ратью против Новгорода. Война оказалась «молниеносной», и исход ее был разрешен даже не главными военными силами великого князя, а «изгонной ратью» (13).

В феврале 1456 года московские войска под командованием воевод Ивана Васильевича Оболенского-Стриги и Федора Басенка выступили из Яжелбиц, в которых находился сам Василий II, и заняли новгородские города Русу, Молвотицы и Стерж. Новгородцы запросили мира.

«Новгородские власти пошли тем путем, который со времен мира в Ямнах с Дмитрием Донским и Порховского мира с Витовтом стал традиционным путем новгородской дипломатии, – они купили мир, уплатив великому князю «за истому» десять тысяч рублей.

Переговоры 1456 года между Новгородом и боярами Василия II не ограничились вопросом о размере контрибуции. В Яжелбицах встали и важные вопросы о власти великого князя. Сохранившаяся грамота о мире включает ряд пунктов, связанных с только что закончившейся войной.

1. Новгород обязуется порвать всякие связи с противниками великого князя, с Иваном Шемячицем и семьей Шемяки, а также с князем Иваном Можайским. И впредь Новгород обязуется не принимать «лиходеев великого князя».

2. Обе стороны размениваются без выкупа полоном старым и новым.

3. Новгород обязывается «не держать нелюбия» на тех жителей Новгородской земли, которые целовали крест великому князю.

4. Ростовские и белозерские земли, купленные новгородцами, возвращаются великому князю.

Но главный смысл московской грамоты заключался не в этих статьях, а в установлении новых норм во взаимоотношениях между Новгородом и великим князем. Сохраняя во многом в прежней силе «старину», великий князь взрывал ее основу тремя важнейшими пунктами Яжелбицкой грамоты: установлением «смесного» княжеского суда на Городище, введением великокняжеской печати и в особенности лишением веча значения высшей судебной инстанции – «А вечевым грамотам не быти».

Яжелбицкий договор 1456 года впервые в систематическом виде излагавший политические притязания московских великих князей, имел чрезвычайно большое значение в истории взаимоотношений Новгорода и великого князя. До сих пор юридические отношения между великим князем и Новгородом оформлялись на основе старых новгородских грамот, в которые Москва вносила только частичные поправки. В 1456 году окостеневшей новгородской «старине» была противопоставлена систематически изложенная программа, которая не сводилась уже к отдельным поправкам, а требовала коренного пересмотра взаимоотношений между Новгородом и великими князьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.